

МУРЗА А.Б.

Некоторые приемы работы с текстами по специальности на философском факультете МГУ

Преподавать на философском факультете сложно и интересно уже в силу особенности этого факультета. Во-первых, философия тесно связана с другими видами человеческой деятельности – литературой, историей, музыкой. Некоторые писатели, такие как Гете, Томас Манн, Л.Н.Толстой, Ф.М.Достоевский, М.А.Булгаков считаются также и философами. В то же время такие философы, как Вольтер, Руссо, Сартр, Камю были авторами художественных произведений.

Многие студенты данного факультета – талантливые переводчики, некоторые из них пишут не только философские эссе, но стихи и рассказы. Мои коллеги имели возможность послушать небольшие отрывки таких сочинений на заседании кафедры в 2005 году, посвященном развитию творческих способностей студентов.

Многие великие философы были прекрасными педагогами и кроме любви к своим ученикам и к предмету познания (необходимые качества учителя) обладали своими особыми методами.

Взять хотя бы умение Сократа путем острых целенаправленных вопросов не только развить увлеченную дискуссию, но и привести учеников к определению основных этических понятий, таких как храбрость, честь, добро.

Часто философский текст по своим стилевым и лингвистическим особенностям похож на текст художественного произведения. Вспомним «Диалоги» Платона (особенно «Апология Сократа» и «Федон», в которых повествуется о последней беседе Сократа с учениками, о его смерти)¹ или такую работу Ницше, как «Рождение трагедии из духа музыки»(1872). Все это вдохновляет преподавателя на поиск каких-то оригинальных способов работы.

Конечно, при изучении философского текста важно заучивание слов, словосочетаний, терминов, вводных фраз, но хотелось бы помочь студенту почувствовать красоту звучания, удивительную

¹ См. библиографию,8.

ритмику английского предложения, ёмкость многих выражений, которая помогает в литературном произведении создать подтекст.

Каждый преподаватель в той или иной степени пытается ответить на вопрос « как достичь успеха», то есть как «заразить» ученика этим интересом к погружению в словесную вязь текста, в его оригинальные конструкции и обороты. По видимому, не существует полной и четкой системы педагогических рекомендаций, уже потому, что обучающий постоянно учится сам, ошибаясь и находя что-то новое, отказываясь от привычного и когда-то имевшего успех и напряженно постигая не только философские сложности текста, но и меняющиеся особенности восприятия и мировоззрения своих учеников.

И все-таки есть некоторые принципы, которые автору статьи кажутся важными, почти аксиоматичными.

Ну, например, известное педагогическое правило: «Чем многообразнее пути постижения предмета, тем лучше этот предмет запоминается» - предостерегает от однообразия, то есть скуки на уроке.

Связан с этим правилом и другой принцип, лаконично заключенный в слове **«challenge»**. Перед студентом должна ставиться какая-то непростая интересная проблема, которую ему захочется решить. Наиболее полезны, плодотворны говорение, обсуждение и прочие виды речевой деятельности, если обучаемому это интересно, если предмет изучения его волнует, побуждает мыслить.

И, наконец, еще один важный аспект – просветительский, желание поделиться с учениками знаниями, сопряженными с предметом изучения.

Некогда (лет 20 назад) на философском факультете читался курс зарубежной литературы (последние годы его вел талантливый ученик профессор А.А. Федоров). И сейчас ощущается недостаток такого курса, об этом говорят сами студенты, живо интересующиеся проблемами русской и зарубежной литературы и культуры в целом.

Автору хотелось бы поделиться некоторыми конкретными приемами работы с философским материалом, которые оказывались удачными.

Например, одним из важных этапов работы над текстом является то, что по-английски можно назвать **«Background Knowledge»**.

Вместе со студентами мы пытаемся представить личность философа, о котором будем читать, а также связь его творчества с другими видами человеческой мысли.

Например, начиная текст об Артуре Шопенгауэре (1788-1860)², вспоминаем, как одинок и честолюбив был этот человек (студенты, как правило, знают о забавном эпизоде, когда он назначил семинар на то же время, что и Гегель), его враждебные отношения с матерью-писательницей (невольно возникает аналогия с его поэтом-свременником Байроном), повлиявшие на формирование отношения философа (и поэта) к женщине и их трагического мироощущения.

Период, в который жил философ (конец просветительства и расцвет романтизма) замечателен обилием великих имен. В один год (1770) родились Гегель (1770-1831) и Бетховен ((1770-1827), создатель нового героико-драматического типа симфонизма в музыке), а дни рождения Гегеля (27 августа) и Гете (28 августа, 1749-1832) почти совпадали, и гордая Германия отмечала двойной праздник каждый год. Эти талантливые люди принадлежали к одному поколению, знали работы друг друга, которые подчас вдохновляли их на создание великих произведений.

Так, последняя часть 9-й симфонии Бетховена сопровождается хором, исполняющим «Оду к радости» Шиллера. Этот композитор пишет музыку к драме Гете «Эгмонт» и оперу «Фауст» (к сожалению, менее известную, чем опера Гуно).

Известно о дружбе Гете и Гегеля, о влиянии последнего на философские труды великого писателя и его поэтическую драму «Фауст».

Беседа о выдающихся современниках Шопенгауэра может сопровождаться небольшими сообщениями студентов, например, об английских поэтах-романтиках (Байроне, Шелли, Саути, Вортсворт, Кольридже); о немецкой романтической сказке (Гофмане, Новалисе, Тике, братьях Шлегелях); о великих французах этого периода (Бальзаке, Флобере, Стендале, Жорж Санд). Иногда какие-то особенности изучаемого периода отражены в курсовых работах студентов и более им знакомы, иногда совсем неизвестны. В любом случае, кажется важным ввести в орбиту их знаний названия про-

² Библиография, 1

изведений, музыкальных пьес, имена художников и исторических деятелей. Возможно, это вдохновит любознательных, станет стимулом для более глубокого изучения.

Часто сама тема философского текста подсказывает некоторые виды работ.

Текст о Вольтере (1694-1778)³ не только дает представление об этом остроумном и бесстрашном человеке (известно высказывание одного из современников: «Под искрометными шутками Вольтера мы не заметили, как оказались под ножом гильотины»), но побуждает поразмышлять о его влиянии на русское общество, о термине «вольтерьянство» (дух свободомыслия и иронического ниспровержения авторитетов), об удивительной истории любви Вольтера к одной из красивейших и умнейших дам того времени – маркизы Дю Шателе.

Зная, что Вольтер и Руссо (1712-1778) были антиподами во взглядах на цивилизацию и культуру, можно представить и разыграть их диалог.

Известно, что когда Руссо бежал из Швейцарии, где власти приказали сжечь его книги, Вольтер предложил ему остановиться в своей усадьбе Ле Делис. Руссо не воспользовался этим предложением, но можно пофантазировать относительно их жарких споров, пафосом которых все-таки должны были стать слова хозяина – поборника свободы: «Я не согласен ни с одним вашим словом, но я готов отдать жизнь за ваше право сказать это слово».

Практически каждый текст о том или ином философе подсказывает интересные темы для дискуссии.

Читая об экзистенциализме, можно обсудить различие в трактовке некоторых ключевых тем (например, проблемы самоубийства) у Камю и Сартра и у русского философа Бердяева; влияние «философии отчаяния» на литературу, особенно американскую (например, последний роман Джона Чивера «Фалконер»); то, как иногда сама человеческая жизнь служит грустным подтверждением некоторых положений экзистенциализма (судьба Оскара Уайльда).

Перед разбором текста иногда важно выделить и объяснить некоторые термины. Часто студенты делают это лучше преподавате-

³ Библиография, 1.

ля. Нефилософу трудно постичь разницу таких кантовских понятий, как «transcendent» и «transcendental» или то, что слова «engagement» и «commitment» имеют разное значение у разных философов. У Сартра это «приверженность, соучастие» (художника), а у Аллена Роба Грие – «завербованность».

Работа над лексикой текста включает традиционное заучивание слов и словосочетаний, синонимов, антонимов, фразеологических оборотов, философских терминов и понятий.

В книге, предназначенной для занятий на 2-м курсе отделения философии⁴, к каждому тексту дается обширная система лексико-грамматических упражнений, нацеленных на развитие навыков владения специальной терминологией, грамматическими структурами, характерными для научной речи, а также на обучение аннотированию и реферированию текстов по специальности. Можно использовать и некоторые нетрадиционные методы изучения лексики.

Например, в небольшой группе студентов можно сыграть в «карточную» игру. Участникам раздаются карточки. На одних из них рисунки, на других – идиомы и фразеологические сочетания. Играющие по очереди выкладывают карточки и находят им соответствие. Проигрывает тот, кто не сумел найти такого соответствия и остался с «несыгравшей» картой.

Рисунок можно использовать и при объяснении некоторых грамматических правил. Студенты, как правило, с удовольствием поддерживают несложную «игру в догадки», незаметно постигая какое-нибудь новое грамматическое явление.

Подробные рекомендации для работы с рисунком при объяснении грамматики даются в книге Тони Хикса и Колина Грейнджера.⁵

Вот как авторы предлагают закреплять «неупотребление» «will» в придаточном времени.

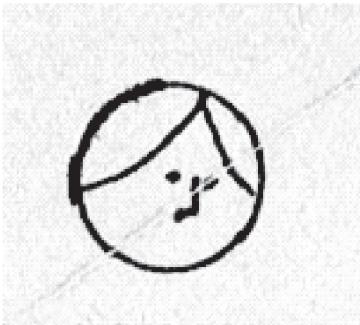
Blackboard drawings

Introduction

Draw:

⁴ Библиография, 2.

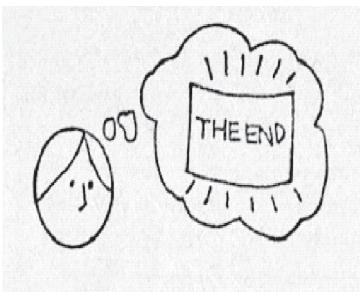
⁵ Библиография, 3.

Robert's at the cinema.
When do you think he'll go home?

Help with the answer:

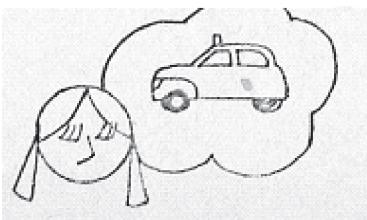
Draw the thought balloon:

When the film ends.

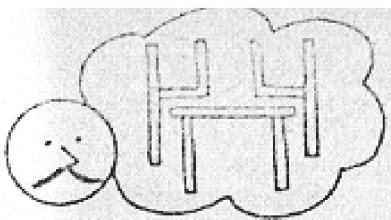
Presentation

Continue with the other drawings, letting the class suggest answers before you draw the thought balloons:

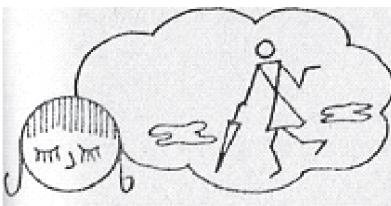
When the taxi comes.

Alice has just phoned for a taxi.
When will she go home?

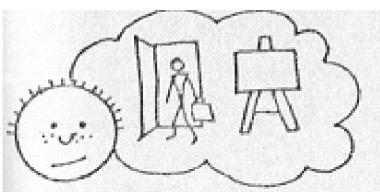
When the restaurant closes.

Sam is a waiter in a restaurant.
He's at work now.
When will he go home?

When the rain stops.

Lulu hates walking in the rain.
It's raining now.
When do you think she'll go
Home?

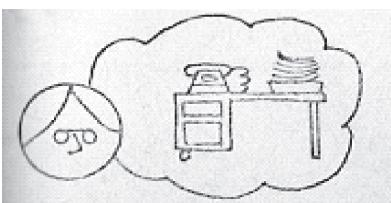
When the lesson finishes.

Billy's at school.
It's the last lesson of the day.
When will he go home?

When it gets dark.

George is fishing.
He wants to stay as long as
possible, but he can't fish in
the dark.
When will he go home?

When his work's finished.

Harry's at the office.
He's got a bit more work to do.
When will he go home?

Retelling.

Use the picture to elicit the complete answers (He'll go home when the film ends.).

Можно продолжить игру, спросив учеников, что как они думают, каждый из них будет делать, когда придет домой. Можно дать «подсказки». Например: Nick is hungry. – He'll have a meal when he gets home. Ellen is thirsty. – She'll have a drink when she gets home. Можно предложить разнообразить ответы, употребляя вместо «when» – «as soon as» и.т.д.

Такой вид работы особенно хорош в не очень сильной группе. Ребята легко вовлекаются в совместное придумывание ситуаций, запоминают новые слова и избавляются от неуверенности (поскольку решают несложные языковые задачки). В конце можно их попросить повторить всю «историю» того или иного персонажа. Как правило, они легко и правильно это делают, получая удовольствие от собственного монолога.

Объяснение какого-либо грамматического явления можно также использовать, как повод обратиться к литературным примерам. Эстетическое удовольствие от такой иллюстрации, на наш взгляд, делает объяснение более ярким, запоминающимся; вызывает эмоциональное сопереживание, поскольку цитата из художественного текста несет в себе не только некий линейный смысл, но и обширный подтекст целой гаммы чувств, связанных у читающего с тем или иным произведением.

Конечно, объясняя употребление прошедших времен, в тех случаях, когда речь идет о двух или нескольких действиях разной продолжительности, можно привести простой пример: «When I came home, mother was cooking dinner», апеллирующий к повседневному бытовому опыту. Но неплохо подкрепить его более выразительными строками. Ну, например, из О.Уайльда: «One evening little Hans was sitting by his fireside when a loud rap came at the door». («The Devoted Friend»).⁶

Моя коллега Н.Д.Старкова, объясняя студентам возникновение времени Present Perfect, приводила следующий пример: древний англичанин, убив лису и еще теплую неся ее на плече, говорит тем, кто его встречал: «I have the fox killed». И это время включало в себя два аспекта: «убил лису в прошлом», но – результат сейчас, «вот она, на плече».

⁶ Библиография, 4.

Эта предшествующая Present Perfect форма встречается у Шекспира. Гамлет горько упрекает мать: «Mother, you have my father much offended».⁷

Поведение королевы Гертруды и в данный момент, уже после смерти мужа, оскорбляет сына, является причиной его страданий.

Объясняя время Past Perfect, можно привести строки из трагедии «Отелло»: «She loved me for the dangers I had passed, and I loved her that she did pity them».⁸

Здесь рельефно передано предшествование одного действия («опасности, которые испытал Отелло») трем другим – возникновение любви Отелло к Дездемоне, ее любви к нему и ее сочувствия к пережитому им.

Очевидно, литературные примеры хороши, потому что изучающий язык может почувствовать, как много чувств, эмоций передает та или иная грамматическая форма.

Хорошо, когда слово обретает осозаемость, рождает ассоциации, врезается в память. Об этом следует помнить, давая фразы на перевод с русского на английский.

Ну, например, объясняя «family nouns», можно попросить перевести с русского: «Семейство львов лежало в желтой траве саванны» – по-английски звучит даже выразительнее: «A pride of lions was lying in the yellow grass of savannah». Здесь же можно отметить употребление Past Continuous для описания длительного действия в прошлом. Это время часто употребляется и для передачи некоторых исторических событий, например, трагической казни короля Людовика XVI: «Louis XVI was coming up to the scaffold breathing into his lungs the bitterish smell of horse chestnuts».

Читая эту фразу, мы можем представить мучительное шествие к эшафоту короля, который так часто раньше слышал крики «vivat», а теперь звучало мрачное «mort». Едва ли король мог ощущать легкий запах конских каштанов (скорее крепкий запах пота кричащих людей), но эта деталь вызывает сочувствие к человеку, которому предстоит умереть.

В сильной группе успешно проходят и более сложные виды работ, такие как стихотворный перевод с английского на русский язык

⁷ Библиография, 5.

⁸ Библиография, 8.

или написание сочинений на некоторые философские темы. Обсуждение таких сочинений может вдохновить на дискуссию, на философский спор.

Автор статьи хранит и перечитывает некоторые переводы и философские опусы студентов, которые отличает искренность и свежесть восприятия многих сложных явлений.

Например, обсуждая тему «*There are things that are worse than death*» студенты говорили о том, сколь важно было понятие «чести» в русском обществе, какую роковую роль оно сыграло в судьбе А.С.Пушкина («Погиб поэт, невольник чести») или поручика Чекмарева из рассказа Куприна «Брегет».

Эссе «О времени» студент Станислав Скиба написал в стихах, а Денис Тукмаков сочинил философский трактат «Добро, зло и путь человека» в метафорической форме, ограничив свою фантазию цифрами (100 цифр – 100 мыслей).

Хочется завершить свою статью, повторив, что преподавание на философском факультете интересно, здесь возможны самые разные виды работ благодаря необычности и способностям студентов и самому философскому материалу, который непросто освоить преподавателю английского языка, так что приходится постоянно учиться («*docendo discimus*» - уча, мы сами учимся).

Список литературы

1. З.Г.Муратова, А.Б.Мурза, Е.М.Перцев. *Welcome to the World of Philosophy*. Москва. Академический Проект, 2005.
2. T. Sokolova, Z. Muratova, A. Mourza, E. Pertsev, A. Valov, E. Zvereva. *English for Philosophy students*. Москва, 2006.
3. Tony Hicks and Colin Granger. *Contact English*. London, 1978.
4. Oscar Wilde. *Fairy Tales*. Moscow. Progress Publishers, 1979.
5. William Shakespeare. *Hamlet. Prince of Denmark*. Москва, «Радуга», 1985.
6. The Oxford Dictionary of Quotations. Oxford University Press, 2000.
7. Платон. Собрание сочинений в четырех томах. Том 2. Изд. «Мысль», Москва, 1993 .
8. William Shakespeare. *Othello. The Moor of Venice*. Moscow. Progress Publishers, 1990.